

После встречи с Бай Е Си Ши Цин Лин вспомнил основную сюжетную линию романа, но его собственные воспоминания всё ещё были очень путанными.

Поэтому Ши Цин Лин не знал, умел ли молодой господин Ши играть на фортепиано раньше.

Но когда Ши Цин Лин слушал игру Цзянь Жэня на гитаре, он сразу узнал мелодию. Даже в этом хаотичном, похожем на шум, исполнении он легко различил ритм и мелодию.

Это означало, что в его памяти действительно хранились прочные музыкальные знания.

Более того, когда Ши Цин Лин указал Цзянь Жэню на ошибку в игре, он заметил, что стоящий рядом Сунь Мин не выглядел слишком удивлённым.

Скорее всего, у молодого господина Ши были для этого основания.

Даже если это и не так, Ши Цин Лин сам знал, насколько ограничен выбор занятий для человека с врождённым пороком сердца. Ему нельзя было заниматься даже лёгкими видами спорта, поэтому внезапное желание молодого господина Ши играть на фортепиано не выглядело слишком странным.

Ши Цин Лин привык всё тщательно обдумывать, и сейчас он обнаружил, что его тело после радикальной операции действительно изменилось. Постоянное чувство заложенности и боли полностью исчезли, и тело наконец-то могло поддерживать работу мысли.

Без какого-либо риска Ши Цин Лин мог протянуть руку помощи главному герою.

Какая разница, какой там банальный сюжет.

Гениальный юный музыкант должен играть на фортепиано!

Ши Цин Лин был твёрдо уверен в этой мысли, не подозревая, насколько ярко сияют его глаза, в которых отражалось искреннее желание.

Бай Е Си всё это время смотрел на него, поджав губы. Взгляд его колебался, а холодная зелень глаз стала ещё заметнее.

Порыв холодного ветра закружил опавшие листья по земле, и молодой господин Ши, который только что чувствовал себя легко, не смог сдержать тихого чиха.

Стоящий рядом Сунь Мин нахмурился и не выдержал:

— Второй молодой господин, на улице слишком холодно. Может, поговорим внутри?

Ши Цин Лин кивнул и посмотрел на Бай Е Си:

— Можно?

Тот не отказался.

Ши Цин Лин направился к парковке и, обернувшись, услышал позади низкий и холодный голос:

— Бай Е Си.

Ши Цин Лин оглянулся.

Бай Е Си смотрел на него. Ветер развевал его длинные волосы, которые в ночной темноте напоминали струящуюся тушь.

У Ши Цин Лина снова зачесались руки.

Хотелось прикоснуться.

— Я Бай Е Си, — тихо произнёс юноша.

Ши Цин Лин улыбнулся:

— Ночной аромат, Бо Хэ (мята)?

Он уже обратил внимание на имя главного героя, которое, как оказалось, отсылало к аромату мяты, который ему нравился.

— Очень красивое имя.

Бай Е Си снова замолчал и отвёл взгляд.

— Меня зовут Ши Цин Лин, — с улыбкой сказал Ши Цин Лин. — Лин, как в слове «лимон». Рад познакомиться.

В непрекращающемся ветре Ши Цин Лин услышал тихий ответ:

— Угу.

Машина семьи Ши стояла на недалёкой частной парковке. Такие парковки были дорогими, но и условия на них были отличные. В отличие от обычных парковок, здесь было сухо, просторно и светло.

Внутри стояли столы и стулья. Ши Цин Лин предложил Бай Е Си сесть и спросил:

— Ты здесь помогаешь группе?

В романе у главного героя был большой музыкальный талант, но жизнь его была очень тяжёлой. После побега от работоторговцев он так и не смог найти своих родителей. Его, наконец, усыновили, но относились к нему как к прислуге.

Он, вероятно, пришёл сюда, чтобы подработать.

Бай Е Си посмотрел на него. В помещении было тепло и уютно, гораздо комфортнее, чем на холодной улице. Но Ши Цин Лин, несмотря на толстый пуховик, всё ещё выглядел бледным.

Даже губы его, казалось, немного побелели от холодного ветра.

Бай Е Си слегка нахмурился:

— Проходил мимо.

Просто проходил мимо?

Ши Цин Лин моргнул, но не стал дальше расспрашивать.

Во-первых, главный герой никогда не отличался мягким и приветливым характером. Во-вторых, Бай Е Си выглядел не старше подросткового возраста.

Работа в баре в таком возрасте была незаконной.

Хотя «Игрок» был известен как бар, официально он являлся сетью музыкальных магазинов, совмещённых с кафе. Ши Цин Лин проверил это в машине перед приездом. «Игрок» работал как бар только после наступления темноты.

Очевидно, что у них была какая-то «крыша». Иначе, только за то, что они впустили Ши Цин Лина, который выглядел как обычный студент, можно было вызвать полицию и прикрыть эту вечеринку Цзянь Жэня.

Вероятно, именно поэтому несовершеннолетний Бай Е Си мог работать только в таком сомнительном месте.

Подумав об этом, Ши Цин Лин почувствовал ещё большее сочувствие к этому парню.

— Здесь может быть небезопасно, — осторожно предупредил он, не вдаваясь в подробности, и перешёл к своему предложению. — Что насчёт аккомпанемента? Ты подумаешь об этом? Я могу заплатить тебе по рыночной цене. Если ты не уверен, можешь посмотреть расценки и мы всё обсудим.

Зная, что главный герой не так просто отбросит свою осторожность, Ши Цин Лин сам дал Бай Е Си свой номер.

— Не торопись, подумай хорошенько. Когда решишься, можешь связаться со мной.

Бай Е Си по-прежнему был немногословен, но, к счастью, не отказался.

Когда они закончили разговор, один из телохранителей в чёрном костюме посмотрел на часы и нагнулся к Ши Цин Лину:

— Второй молодой господин, скоро время принимать лекарства. Пора возвращаться?

Хотя операция прошла успешно, сердечное заболевание требовало длительного восстановления, ежедневного приёма лекарств и реабилитации.

Ши Цин Лин кивнул:

— Хорошо.

Бай Е Си посмотрел на него. Ши Цин Лин пояснил:

— Я только что перенёс операцию. Он улыбнулся: — У меня не очень крепкое здоровье, поэтому я не буду заниматься музыкой слишком долго.

Ши Цин Лин хотел успокоить Бай Е Си, чтобы тот не переживал, что на него будут тратить слишком много времени.

Однако телохранитель в чёрном костюме заметил, что Бай Е Си, услышав эти слова, дёрнул бровью и медленно сжал кулаки. На худой бледной тыльной стороне ладони проступили синие вены.

Сунь Мин невольно стал ещё более бдительным.

Однако Бай Е Си ничего не сделал.

Семья Ши прислала две машины, чтобы отвезти молодого господина. Ши Цин Лин спросил, куда едет Бай Е Си, и попросил телохранителя отвезти его.

Один из телохранителей сел за руль, ловко завёл машину и уже собирался развернуться, как вдруг в окно постучали.

Снаружи стоял Сунь Мин:

— Я повезу.

— Старший брат?

Телохранитель удивился, но всё же послушно вышел из машины.

Сунь Мин ничего не объяснил, только бросил:

— Позаботься о молодом господине.

— Есть!

Телохранитель машинально хотел отдать честь, но, получив грозный взгляд, сдержался.

Телохранитель вернулся к Ши Цин Лину. Сунь Мин остался стоять у машины, не спеша садиться.

Он прищурился, глядя на юношу, которого должен был отвезти.

Бай Е Си стоял у стены, засунув одну руку в карман. Парковка была ярко освещена, но он, казалось, отбрасывал собственную тень, излучая тяжёлую, угрюмую ауру холода.

В нём почти не чувствовалось жизни.

Молодой господин Ши, казалось, был очень заинтересован этим парнем и даже проявил к нему доброжелательность, не проявляя никакой осторожности.

Сунь Мин так не считал.

Он прекрасно знал возможности своих товарищей. Семья Ши платила им огромные деньги. Сунь Мин не верил, что тот, кто мог в одиночку противостоять трём бывшим спецназовцам, был обычным безобидным человеком.

Тем более, что Ши Цин Лин был всего лишь студентом.

Руководствуясь инстинктом и опытом, Сунь Мин относился к этому загадочному юноше с настороженностью. Он специально сам вызвался отвезти его, чтобы разузнать о нём побольше, опасаясь, что добротой молодого господина Ши снова воспользуются.

Сунь Мин заметил, что Бай Е Си всё время смотрел в сторону Ши Цин Лина.

Ши Цин Лин принимал таблетки. Телохранители всегда носили с собой лекарства на случай, если молодой господин не захочет возвращаться домой. Некоторые лекарства можно было принимать только за час до еды, поэтому Ши Цин Лин принял их здесь, чтобы поскорее поесть дома.

Ши Цин Лин был окружён телохранителями. Он глотал таблетки с привычной лёгкостью, как будто делал это постоянно. Но привычка не означала, что ему не было плохо. Проглотив таблетки, он прикрыл рот рукой, отказываясь от предложенных телохранителями конфет и сладкой воды.

Боялся, что, открыв рот, сразу вырвет.

От горечи у молодого господина Ши навернулись слёзы, и уголки глаз покраснели ещё сильнее. Сунь Мин увидел, как Бай Е Си опустил голову, не зная, о чём думает.

Затем Бай Е Си снял что-то с шеи.

У Сунь Мина было отличное зрение, и даже с такого расстояния он смог разглядеть, что это было.

По-видимому, это была простая цепочка.

Бай Е Си опустил цепочку на ладонь, затем кончиком пальца другой руки зацепил свисающий конец и начал медленно обматывать её вокруг запястья.

На тыльной стороне ладони Бай Е Си пульсировала вена. Серебристая цепочка обвивала его худощавую правую руку, проходила через ладонь и обхватывала выступающую кость запястья.

Как будто сдерживая, медленно собирая воедино всю свою внешнюю остроту.

Или как петля.

Снова связывающая дикого зверя.

Цепочка обмотала тонкое запястье, и на мгновение показалось, что это наручники.

Всё это время лицо Бай Е Си оставалось бесстрастным. Он опустил правую руку, и рукав соскользнул по слишком тонкому запястью, скрывая холодный серебряный блеск.

Он выглядел совершенно обычным.

Никто, кроме Сунь Мина, не заметил этого безмолвного действия.

Никто не видел, как он, только крепко связав себя, снова мягко и неторопливо перевёл взгляд на красивого юношу.

Ши Цин Лин, справившись с горьким вкусом лекарства, попрощался и, опустив стекло машины, высунулся в окно и помахал Бай Е Си рукой:

— Е Си, до свидания!

Бай Е Си всё так же холодно и немногословно ответил одним словом:

— Угу.

Только когда машина скрылась из виду, Бай Е Си отвёл взгляд.

Дожидавшийся Сунь Мин подъехал:

— Пожалуйста, садитесь.

Бай Е Си не поднял головы. Сунь Мин нахмурился и хотел что-то сказать, как вдруг зазвонил телефон.

Звонили из семьи Ши, и он не мог не ответить.

Сунь Мин ответил на звонок:

— Госпожа, да, молодой господин Ши покинул вечеринку...

Только он произнёс эти слова, как вдруг услышал низкий голос:

— Передайте ему мою благодарность.

Сунь Мин поднял голову.

Юноша, только что стоявший перед машиной, уже ушёл.

Сунь Мин испугался и поспешно выскочил из машины, чтобы догнать его, но телефонный разговор всё ещё продолжался, и, отвлекшись, он увидел только удаляющуюся спину.

Когда Сунь Мин выехал на дорогу, юноша уже бесследно исчез.

Холодной ночью высокая, худая фигура шла по тёмной улице в одиночестве. Тусклые уличные фонари очерчивали стройный силуэт. Длинные чёрные волосы струились по узкой спине до пояса, но рост и холодная аура не позволяли ошибиться.

Было слишком холодно, и мало кто выходил на улицу в такое время. На этой и без того безлюдной дороге не было ни души. Вокруг царил тишина, нарушаемая лишь порывами ветра, отчего становилось ещё холоднее.

Идущий по дороге юноша вдруг остановился.

Он услышал другие звуки.

Не заставив себя долго ждать, нетерпеливые люди выскочили из-за угла впереди.

И это был не один человек.

А целая группа.

Они окружили его с вызывающим видом, явно не с добрыми намерениями.

Бай Е Си обернулся и увидел перед собой высокого мужчину, с которым недавно столкнулся.

— Быстро бегаешь.

Цзянь Жэнь с скрещёнными на груди руками угрюмо усмехнулся. В ночной темноте его лицо казалось ещё более мрачным.

— Волосы отрастил, как баба, а драться — только бегать умеешь?

Цзянь Жэнь хмыкнул, и в тусклом свете фонарей его улыбка исказилась.

— Попробуй ещё раз убежать.

Даже те, кто следовал за ним уже полмесяца, почувствовали холодок в груди.

Сегодня Цзянь Жэнь разозлился не на шутку.

Вечеринка закончилась быстро. Цзянь Жэнь, казалось, решил преследовать молодого господина Ши, но как только он выехал, его машину плотно подрезал массивный внедорожник.

Он уже хотел взорваться, как вдруг с пассажирского сиденья внедорожника вышел человек в чёрном костюме и тёмных очках.

— Пожалуйста, не приближайтесь к молодому господину Ши, — вежливо попросил тот. — Спасибо.

Если бы не его устрашающий вид.

Гнев Цзянь Жэня вспыхнул с новой силой, но, увы... он не мог ничего сделать и в конце концов был вынужден развернуться.

Его люди думали, что он поедет домой, но, получив звонок от одного из своих парней, он неожиданно свернул сюда.

Цзянь Жэнь поставил не одного человека следить за Бай Е Си. Он испытывал отвращение к длинноволосым мужчинам.

— Все мужики с длинными волосами — шлюхи, понял? — произнёс он медленно, с фальшивой мягкостью в голосе. — Только и ждут, чтобы их отымели.

Цзянь Жэнь не знал Бай Е Си и до сегодняшнего дня даже не видел его.

Но внук его деда, единственный любимец старика, тот, кому Цзянь Жэнь был вынужден подражать по прихоти родителей, носил длинные волосы.

Поэтому Цзянь Жэнь ненавидел всех длинноволосых мужчин. Всех до единого.

— Ты это заслужил, — зловеще произнёс Цзянь Жэнь и махнул рукой. — Взять его!

Его окружила группа из как минимум пятнадцати человек с разноцветными волосами. Кто-то даже достал длинный стальной прут, который холодно блеснул в темноте.

Вокруг не было ни души. В этом тёмном переулке не было даже камер видеонаблюдения, и окружённый юноша был словно зверь в клетке.

Но выражение его лица не изменилось.

Он даже не отводил взгляда.

Бай Е Си смотрел куда-то в сторону Цзянь Жэня, и со стороны казалось, что он опустил голову и застыл от страха.

Никто не видел, как он двигался.

Молния — сначала свет, потом звук. Так же и Бай Е Си — сначала раздался душераздирающий крик:

— Блядь, а-а-а!! — закричал Цзянь Жэнь.

Он только что выдохнул, чувствуя, как немного спадает удушье в груди, но не успел до конца выпустить воздух, как получил мощный пинок в грудь и с грохотом отлетел назад!

Грудь словно придавило огромным камнем. Цзянь Жэню даже показалось, что у него сломано несколько рёбер. Он застонал и попытался обхватить себя руками, но боль в груди была настолько сильной, что ему потребовалось ещё пара секунд, чтобы понять, что он не может пошевелить руками.

Кто-то наступил ему на руки.

Цзянь Жэнь с трудом поднял голову и увидел, как юноша смотрит на него сверху вниз. Чёрные волосы упали ему на лицо, делая его похожим на ангела смерти в эту холодную ночь.

Самое странное было то, что Бай Е Си, хоть и смотрел вниз, смотрел не на Цзянь Жэня.

А только на его руки.

Оцепеневшие от ужаса парни с запозданием вспомнили, что нужно спасти своего главаря, и с криками бросились вперёд.

Под приближающиеся крики окружённый юноша всё так же не отводил взгляда.

Он всё ещё стоял на руках Цзянь Жэня. Кости в его руках, искажённые от боли, дрожали.

«Именно эти руки».

Бай Е Си слегка шевельнул правой рукой, и обмотанная вокруг неё серебряная цепочка упала вниз, словно падающая звезда в лунном свете.

Он поднял руку, собрал волосы на затылке и связал их этой серебряной цепочкой.

Это было дело, которое требовало серьёзного подхода.

Бай Е Си бесстрастно смотрел на руки Цзянь Жэня и думал.

«Именно эти руки он похвалил за красоту».

<http://bllate.org/book/14209/1252276>